

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-091-097

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕЙСКА)

Морозова Елена Васильевна, доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: morozova_e@inbox.ru

Филиппов Даниил Евгеньевич, студент
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: danifili@yandex.ru

Территориальные идентичности занимают особое место среди широкого ряда социальных идентичностей. Условия глобальных трансформаций политико-культурных ландшафтов современности порождают необходимость более глубокого исследования проекций территориальной идентичности: региональных и локальных. Наличие у членов местного сообщества локальной идентичности становится важным критерием оценки развития территории. Заинтересованные в подобном развитии субъекты политики идентичности, прежде всего, органы местного самоуправления зачастую становятся главными акторами в процессе формирования локальной идентичности местных сообществ. Именно поэтому уже сегодня проблематика локальной идентичности и политики идентичности на локальном уровне перемещается с периферии исследовательских интересов в области социально-гуманитарного знания в эпицентр.

Целью данного исследования является выявление и характеристика структуры политики идентичности в городе Ейске. Критерием выбора объекта изучения стало уникальное сочетание традиции и инновации в современной жизни города, а также его значимая роль в экономической и социокультурной жизни Краснодарского края. Эмпирическую основу исследования составили транскрипты 40 экспертных интервью, а также материалы анализа локальных СМИ и интернет-ресурсов. Авторы выделили маркеры локальной идентичности, рассмотрели символическую политику и политику памяти в Ейске, а также проблемы брендинга территории. Среди субъектов политики идентичности выделены органы местного самоуправления, бизнес-сообщество, культурно-просветительские, религиозные и общественные организации. Сформулирован вывод о проактивном типе политики идентичности, для которого характерна совокупность зачастую разрозненных мер, способствующих актуализации локальной идентичности и основанных на включённости ряда субъектов и институциональных механизмов, однако они не имеют общей определенной стратегии и инклюзии в проекты развития города.

Ключевые слова: Ейск, ресурсы развития, локальная идентичность, политика идентичности, символическая политика, политика памяти, брендинг города.

Цитирование. Морозова, Е. В. Политика идентичности на локальном уровне (на примере города Ейска) / Е. В. Морозова, Д. Е. Филиппов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 91–97. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-091-097.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

IDENTITY POLICY AT LOCAL LEVEL
(THE CITY OF YEYSK CASE)

Elena V. Morozova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: morozova_e@inbox.ru

Daniil Ye. Philippov, student
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: danifili@yandex.ru

Territorial identities occupy a special place among a wide range of social identities. The global transformations of political and cultural landscapes of our time give rise to the need for a deeper study of regional and local projections of territorial identity. Local identity of local community members becomes an important criterion for assessing the development of a territory. The agencies of identity policy interested in such a development, first of all, local self-

government bodies often become the main actors in the process of local identity building in communities. That is why the problems of local identity and identity policy at the local level today are moving from the periphery of research interests in the field of social and humanitarian knowledge to the epicenter. The objective of this study is to identify and characterize the structure of identity policy in the city of Yeysk. The criterion for choosing an object of study was a unique combination of tradition and innovation in modern life of the city, as well as its significant role in economic and socio-cultural life of Krasnodar Territory. The empirical basis of the study has been formed of transcripts of 40 expert interviews, as well as analysis of local media materials and Internet resources. The authors singled out the markers of local identity, considered symbolic politics and politics of memory in Yeysk, as well as the problems of territory branding. Among the agencies of identity policy the authors singled out local government bodies, business community, cultural, educational, religious and public organizations. A conclusion is made about a proactive type of identity policy, that is characterized by a set of measures, which are often segmental, that contribute to the actualization of local identity and are based on involvement of a number of agencies and institutional mechanisms, but they lack a defined common strategy and inclusion in city development projects.

Keywords: Yeysk, development resources, local identity, identity policy, symbolic politics, politics of memory, city branding.

Citation. Morozova, E. V., Philippov, D. Ye. Identity policy at local level (the city of Yeysk case). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 91–97. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-091-097.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Политика идентичности находится в эпицентре исследовательских интересов в области социально-гуманитарного знания. Можно говорить о том, что тема идентичности в последние годы становится «мейнстримом» мирового научного сообщества, о чём свидетельствует и обращение к проблематике идентичности таких «столпов» политической науки, как С. Хантингтон [14] и Ф. Фукуяма [15]. Локальному уровню исследований традиционно уделяется недостаточное внимание. Политика идентичности небольших городов может стать ключевым нематериальным ресурсом развития местных сообществ. Именно поэтому сейчас актуализируются исследования потенциала политики идентичности на локальном уровне.

Территориальную идентичность как ресурс развития на национальном и местном уровнях рассматривают такие отечественные исследователи, как Е. В. Морозова и Е. В. Улько [7, с. 139–151], Н. Г. Федотова [13, с. 105–108], М. В. Назукина [8, с. 244–251], И. С. Семенов [10] и Л. А. Фадеева [12] уделяют большое внимание структуре современной политики идентичности. Работы О. Ю. Малиновой [5] и С. П. Поцелуева [9, с. 62–76] посвящены символической политике и её роли в формировании идентичности. Л. В. Смирнягин [11, с. 84–105], М. П. Крылов [4] рассматривают политику идентичности в рамках географического исследовательского подхода.

В широком смысле под политикой идентичности (англ. identity policy) традиционно понимается деятельность по формированию и поддержанию разных форм макро- и микроидентичности. Идентичность выступает объектом воздействия и взаимодействия различных институциональных акторов, прежде всего органов публичной власти, с целью формирования общих ценностей и ориентиров развития территориального (политического, национального и др.) сообщества и поддержания чувства личной принадлежности членов данного сообщества к нему.

Отличительной чертой современной политики идентичности в демократическом обществе является её многосубъектность. Сегодня в формирование повестки дня политики идентичности на разных уровнях её реализации, помимо традиционных главных акторов, таких как государство, местные власти, институты социализации, вовлечён широкий круг других субъектов, например политическая элита, бизнес-сообщество, гражданские организации, СМИ, деятели культуры. В поле политики вовлечены также представители университетской профессуры, занятые социогуманитарными исследованиями, авторы трудов, посвящённых проблемам общественного развития. Свой вклад вносят и религиозные организации, работающие над формированием мировоззрения и идентичности, а также другие группы гражданского общества, конструирующие альтернативные модели самоидентификации и политического поведения.

Политика идентичности реализуется субъектами посредством социально-политических практик на разных уровнях: наднациональном (макрорегиональном), региональном и локальном. Особенности уровня власти, масштаба территории, её условий характеризуют соответствующие технологии политики идентичности.

Главным методом нашего эмпирического исследования стало индивидуальное экспертное интервью по разработанному вопроснику. В роли экспертов выступили сотрудники органов местного самоуправления, представители образовательных и культурно-просветительских учреждений, бизнес-сообщества, средств массовой информации, казачества, общественных организаций и церкви города Ейска (всего 40 человек). Помимо этого в работе использовались такие эмпирические источники, как местные периодические издания («Приазовские степи», «Совет Приазовья», «Деловой Ейск»), сетевые сообщества («ЕЙСК 24», «Город Ейск», «Подслушано в Ейске»), статистические и аналитические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея.

Основная часть

Почему Ейск?

Объектом нашего исследования стал город Ейск – один из крупнейших портов Краснодарского края, известный курорт и центр многих исторических событий. Уникальность Ейска заключается в переплетении традиций и инноваций. Слоган «С Ейска начинается Кубань» справедлив не только из-за географического положения города. В 1792 г. российская императрица Екатерина II пожаловала «в вечное владение» земли Приазовья Черноморскому казачьему войску: на современной территории города находилась первая войсковая столица казаков – так началось заселение Кубани казаками. В 1848 г. по указу Николая I на этом месте был основан портовый город Ейск.

В недавнем прошлом город воплощал собой мечту советского человека: всесоюзный курорт, известный тёплым морем и лечебными грязями. Однако он обладал и крупной промышленной базой, включавшей в себя предприятия разнообразного профиля. На данный момент в список основных действующих предприятий входят авиаремонтный завод, завод по производству аттракционов, пивоваренный завод, портовый элеватор и морской порт. Помимо этого Ейск является одним из важнейших транспортных узлов региона, объединяя в себя морское, авиационное, автомобильное и железнодорожное сообщение. Природный потенциал и разнообразие отраслевой базы делают город уникальной экономической территорией. Здесь активно развиваются следующие направления: портовый комплекс, промышленность, сельское хозяйство, курортная и потребительская сферы.

В рамках исследования данных мы использовали структуру маркеров локальной идентичности, предложенную Е. В. Морозовой, И. В. Мирошниченко, И. С. Семеново [6, с. 66–77]. Нами было выявлено, что доминирующим маркером ейской идентичности является экономическая специализация: «Наш курорт – жемчужина Азовского моря» (эксперт, представитель бизнес-сообщества). Однако в связи туристическим и транспортным профилем города этот маркер стоит рассматривать в совокупности с особенностями ландшафта и климата: «Наш город самый северный в крае, ещё и пограничный» (эксперт, представитель органов местного самоуправления).

Современный Ейск – это экономический, культурный и рекреационный центр северной части Краснодарского края. Сегодня город активно развивается, извлекая максимальную пользу из симбиоза традиций и инноваций. И одним из основных нематериальных ресурсов развития местного сообщества является политика идентичности.

Структура политики идентичности

Основными институциональными механизмами политики идентичности на локальном уровне являются символическая политика, политика памяти и брендинг территории. Используя символы различного происхождения, которые имеют смыслообразующее значение для местного сообщества, символическая политика формирует локальную идентичность.

Официальная символика города Ейска отражает важные для местного сообщества символы. Проект герба, разработанный ещё в 1875 г., был положен в основу нынешних герба и флага. На них изображена стерлядь, одно из главных рыбных богатств Азовского моря, промыслом которого здесь занимались с древнейших времен. Однако на сегодняшний день азовская стерлядь находится на грани исчезновения, что не может не волновать местных жителей. Ейский предприниматель создал осетровое хозяйство и экспериментальную станцию под названием «Осётр в домашних условиях» прямо на своем участке. Энтузиаст активно сотрудничает и делится опытом как с государственными органами, так и с рыболовами всего Краснодарского края.

Отсутствие официального гимна города открыло новое направление развития народного творчества. Ейчанами было написано множество песен о своей малой родине, но самой популярной, своеобразным неофициальным гимном города стала композиция «Любимый Ейск» (музыка: Л. Ожередов; слова: Л. Кнорозова).

В число ключевых неофициальных символов Ейска входят следующие объекты: Ейская коса – намывная песчаная коса, центральная курортная зона города Ейска; Таганрогская набережная – живописная прогулочная аллея, расположенная вдоль одноименного побережья; парк имени И. Поддубного – один из самых старых на Кубани. Особое место в наборе идентификаторов локальной идентичности занимают персоналистские идентификаторы – образы людей, выступающие в качестве элемента территориальной идентичности, иными словами, культурные герои [2, с. 192–208]. Главным персоналистским идентификатором локальной идентичности Ейска является И. Поддубный – шестикратный чемпион мира по классической борьбе, заслуженный артист РСФСР, проживший в Ейске большую часть своей жизни. В городском парке, ныне носящем его имя, находится его могила. Здесь же установлен монумент, а неподалеку расположены Музей Поддубного и спортивная школа его имени. «Настоящая легенда Ейска – наш силач, дедушка Поддубный» (эксперт, представитель органов местного самоуправления).

Следующими по значимости для жителей города являются знаменитые ейчане-деятели киноискусства: С. Бондарчук – выдающийся актер и режиссер, чей фильм «Война и мир» первым среди отечественных, которые удостоились кинематографической награды «Оскар»; Н. Мордюкова – актриса театра и кино, подарившая зрителям запоминающиеся роли в таких фильмах, как «Молодая гвардия», «Женитьба Бальзамина», «Бриллиантовая рука».

Значительное влияние на символическую политику Ейска оказал федеральный проект «Имя героя – школе». Школам города были присвоены имена выдающихся соотечественников, включая земляков. Так, например, имя профессора Е. Котенко, учёного, изобретателя и первого вице-президента Академии горных наук России, носит лицей № 4, на территории которого установлен памятник известному выпускнику, являющийся центром торжественных школьных мероприятий. Также его имя присвоено Центральной ейской городской

библиотеке, а по инициативе местного сообщества и администрации города ежегодно с 2014 г. проводятся Котенковские чтения, городской конкурс школьников, включающий в себя четыре традиционные секции: литературно-поэтическую, историко-краеведческую, естественнонаучную и художественную.

Было выявлено особенное отношение ейчан к катойконимам [1, с. 19–38]. Так, частое использование гостями города некорректных наименований местных жителей, воспринимается последними как оскорбление и приводит к бытовым конфликтам: «Мы не ейцы и не зайцы, мы ейчане» (эксперт, представитель СМИ).

Политика памяти является важным инструментом консолидации местного сообщества на всех его поколениях и иных социальных уровнях. Главным культурно-историческим богатством города является купеческая архитектура. Символическим центром Ейска выступает пространство гостиного двора, включающее в себя исторические официальные здания, места туристического показа, крупную пешеходную аллею и важную транспортную развязку. Главным объектом пространства является здание городской администрации, построенное в 1916 г. как Городской общественный банк. Также в городе сохранились и другие официальные исторические здания: бывшая Ксенинская женская гимназия – ныне средняя школа № 2, Городская дума – Ейский полипрофильный колледж, грязелечебница – часть санатория «Ейск». Администрация города проводит политику сохранения культурно-исторического наследия Ейска, сотрудничая с коммерческими организациями. Например, дом купца Шварцова был передан в аренду АО АКБ «ГАЗБАНК» с условием последующей реставрации исторического здания.

Важную роль в политике памяти Ейска играет сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Идентификация с событиями войны, периодом оккупации города и подвигами предков-земляков выступает интегрирующим основанием для локальной идентичности города, поддерживаемой топонимикой. Память о местных героях войны увековечена в названиях различных городских объектов и улиц. Например, одна из центральных улиц города носит имя С. Романа, а школа № 2 – А. Ляпидевского.

В ходе проведённого исследования нами было выявлено, что воспоминания о периоде немецкой оккупации 1942–1943 гг., а конкретно воспоминания об акте массового убийства детей-инвалидов, являются социокультурной травмой ейской локальной идентичности [3, с. 26–35]. Останки убитых детей захоронены на городском кладбище Ейска, где в настоящее время установлен памятный обелиск. Ежегодно на месте захоронения проводятся мероприятия, посвящённые Дню памяти погибших детей Ейского детского дома. Большинство экспертов считает это событие одним из ключевых в истории города.

Брендинг территории в широком смысле представляет собой совокупность целенаправленных действий по формированию образа территории (места). Ейский район и город Ейск являются одними из первых муниципальных образований Краснодарского края, принявшими собственный бренд. Ещё в 2012 г. командой молодых дизайнеров был разработан бренд «Ейск – море эмоций». В 2018 г. местная общественная инициативная группа презентовала переосмысленный бренд города, позднее прошли переговоры с администрацией и предпринимателями Ейска об использовании бренда на некоммерческой основе.

Субъекты политики идентичности

Анализ данных, полученных в рамках проведённого исследования, позволил нам выделить следующие группы субъектов политики идентичности города Ейск: органы местного самоуправления, бизнес-сообщество, образовательные и культурно-просветительские учреждения, средства массовой информации, казачество, общественные организации, церковь.

Большинство экспертов считает органы местного самоуправления главным актором политики идентичности Ейска. И хотя эксперты испытывали затруднение с приведением конкретных примеров направлений политики и используемых технологий, они отмечали деятельность органов местного самоуправления как основополагающую в формировании «локального патриотизма», задающую общие векторы его развития в городе.

Помимо содействия и проведения силами местных властей мероприятий разного рода в дни общероссийских памятных дат и праздников эксперты упоминали и следующие локальные даты и мероприятия: день города, праздник урожая, фестиваль «Вина Кубани», фестиваль «Ейский вареник», кинофестиваль «Провинциальная Россия», день рождения И. М. Поддубного, день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

Бизнес-сообщество также является субъектом политики идентичности Ейска. Большая часть местного населения причастно к двум основным сферам экономической деятельности города: туристско-рекреационной и сельскохозяйственной. Практически каждое домовладение прибрежной зоны в летний период сдаётся в аренду гостям города, также практически каждое домовладение в сельской местности ведёт личное подсобное хозяйство.

Эксперты особенно отмечают заслуги «Кубанского хутора», расположенного в поселке Морской, – это целый музейный комплекс кубанского казачества, активно развивающий этнографический туризм. «Это достойный конкурент Атамани, нам бы только хорошей рекламы» (эксперт, представитель бизнес-сообщества). Также экспертами была отмечена деятельность ейского мецената, генерального директора Благотворительного фонда Святого Николая Чудотворца М. И. Чепеля, с его поддержкой было построено несколько памятников героям-землякам, реконструированы детская школа искусств и городской дом культуры. «Он выучил нашего слепого парня, пианиста Олега Аккуратова, тот теперь и в Москве, и в Нью-Йорке выступает как джазмен» (эксперт, представитель культурно-просветительского учреждения).

Одним из важнейших мероприятий города эксперты считают кинофестиваль «Провинциальная Россия», традиционно проходящий в Ейске с 2013 г. при сотрудничестве местной администрации и предпринимателей. Это мероприятие отдаёт дань памяти известным землякам-кинодеятелям и продолжает культурные традиции

города. В Ейске прошли юношеские годы великой актрисы Н. Мордюковой, в местном театре начиналась карьера выдающейся актрисы Т. Пельтцер, в этом же театре позже дебютировал С. Бондарчук.

Образовательные и культурно-просветительские учреждения играют важную роль в политике идентичности Ейска. Отдельно стоит выделить тематические классные часы, курсы кубановедения и истории края в школах, деятельность военно-патриотических клубов, деятельность творческих коллективов, включая народные, на базе городского дворца культуры города. Активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи и развитии спорта играет местное отделение ДОСААФ России, осуществляющее свою деятельность с 1974 г.

По мнению экспертов, Ейский историко-краеведческий музей имени В. Самсонова – настоящий «хранилище памяти» города и один из субъектов политики идентичности. Музей является одним из старейших на Кубани. К сожалению, в период оккупации города немецко-фашистскими захватчиками большая часть исторической коллекции музея была утрачена, однако благодаря усилиям местных жителей коллекция смогла частично восстановиться и пополниться новыми экспонатами.

Активными субъектами политики идентичности Ейска выступают средства массовой информации. По мнению экспертов, самым популярным и авторитетным печатным изданием города является газета «Приазовские степи». Издание, освещающее все новости Ейска и Ейского района, ведёт свою историю с 1917 г. «Мой дед читал “Приазовку”, отец мой читал, и я читаю» (эксперт, представитель образовательного учреждения). Все большую популярность набирают ейские сетевые сообщества: «ЕЙСК 24» (29,5 тысяч участников), «Город Ейск» (32 тысячи участников), «Подслушано в Ейске» (34 тысячи участников). Местное сообщество активно использует данные площадки для обсуждения актуальных новостей и насущных проблем города.

Немаловажную роль в политике идентичности играет Ейский казачий отдел Кубанского войскового казачьего общества. В его составе 8 районных казачьих обществ, в составе которых числится более 10 тысяч казаков, казачек и казачат. В Ейском казачьем отделе насчитывается более полутысячи классов и групп казачьей направленности, в которых обучаются учащиеся 153 школ отдела. Также в городе располагается Ейский казачий кадетский корпус, где проходят обучение более 250 казачат. Ейский казачий кадетский корпус удостоивался награды «Лучший казачий кадетский корпус России» 2018 и 2019 гг. Большинство экспертов оценивает воспитательную и военно-патриотическую деятельность казачества как положительную. «Наши предки – первые казаки на Кубани, мы не должны забывать свои корни» (эксперт, представитель казачества).

Церковь также является одним из акторов формирования локальной идентичности Ейска. Храм Архангела Михаила был восстановлен на месте старого разрушенного в 1930-ые гг., он располагается в одном из центральных городских парков, напротив школы. На территории прихода содержится собственный мини-зоопарк с редкими животными, являющийся одной из достопримечательностей города. Молодой настоятель храма протоиерей Роман – местный активист, частый гость публичных мероприятий города преподаватель курса основ православной культуры в нескольких школах. По мнению экспертов, подобные случаи не единичны в Ейске. «Церковь как один из основных общественных институтов всегда поддерживает и развивает чувство патриотизма, любовь к малой родине» (эксперт, представитель церкви).

Наиболее упоминаемыми экспертами инструментами формирования территориальной идентичности стали детско-воспитательные мероприятия и современные коммуникационные технологии, однако определение структурированного инструментария и технологии формирования ейской локальной идентичности было затруднено в связи недостаточной осведомлённостью экспертов.

Выводы

Хотя в городской стратегии развития политика идентичности не концептуализирована, определённые элементы, превосходящие её, всё же присутствуют. Например, формирование и поддержание бренда города на основе реализации его уникальных конкурентных преимуществ, сохранения богатой истории и организации патриотического воспитания. Местное население чувствует в социально-политической жизни города и обладает видением его будущего. Анализируя кейс Ейска, можно говорить о формировании на базе локальной идентичности городского сообщества, осознающего себя полноправным субъектом развития.

На основании данных, полученных в ходе эмпирического исследования, мы можем утверждать, что политика идентичности города Ейска относится к проактивному типу согласно типологии политик идентичности, предложенной авторами Е. В. Морозовой, И. В. Мирошниченко, И. С. Семененко [6, с. 56–77]. Политика идентичности Ейска представляет собой совокупность зачастую разрозненных мер, способствующих актуализации локальной идентичности и основанных на включённости ряда субъектов и институциональных механизмов, однако они не имеют общей определенной стратегии и инклюзии в проекты развития города.

Очевидно, что политика идентичности является одним из ключевых ресурсов развития Ейска, о чём свидетельствует ежегодное повышение числа туристов, сохранение стабильной численности населения и даже рост на фоне общей тенденции оттока населения в региональные центры. Сохранение традиций и внедрение инноваций делают Ейск уникальной территорией развития. В интересах местного сообщества такой важный нематериальный ресурс развития, как политика идентичности, должен быть концептуализирован в стратегии развития города, а также введён в функционал органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Ахметова, М. В. «Неправильное» именование как оскорбление (об одном аспекте вариантности катойконимов) / М. В. Ахметова // Шаги/Steps. – 2015. – № 1. – С. 19–39. DOI: 10.22394/2412-9410-2015-1-1-19-39.
2. Бедерсон, В. Д. В поисках героев: разнообразие персоналистских идентификаторов и политика идентичности в регионах современной России / В. Д. Бедерсон // Символическая политика. – 2015. – № 3. – С. 192–208.
3. Дегтярев, А. К. Социокультурная травма в формировании российской идентичности / А. К. Дегтярев // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 3. – С. 26–35.
4. Крылов М. П. Региональная идентичность в европейской России / М. П. Крылов. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 240 с.
5. Малинова, О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. – Москва : Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.
6. Морозова, Е. В. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности / Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко, И. С. Семенов // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.05.
7. Морозова, Е. В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы / Е. В. Морозова, Е. В. Улько // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2008. – № 4. – С. 139–151.
8. Назукина, М. В. Локальная идентичность как ресурс развития моногородов: постановка проблемы / М. В. Назукина // Современный город: Власть, Управление, Экономика. – 2015. – Т. 1. – С. 244–251.
9. Поцелуев, С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С. П. Поцелуев // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–76.
10. Семенов, И. С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития / И. С. Семенов. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf. свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.06.2021).
11. Смирнягин, Л. В. Эволюция места в ходе «производства пространства» / Л. В. Смирнягин // Символическая политика. – 2016. – № 4. – С. 84–105.
12. Фадеева, Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность / Л. А. Фадеева – Москва : Новый хронограф, 2012. – 320 с.
13. Федотова, Н. Г. Территориальная идентичность как символический ресурс региона / Н. Г. Федотова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 105–108.
14. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. А. Башкирова. – Москва : АСТ: Транзиткнига, 2004. – 635 с.
15. Fukuyama, F. Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. / F. Fukuyama. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 218 p.

References

1. Akhmetova, M. V. "Неправильное" именование как оскорбление (ob odnom aspekte variantnosti katojkonimov) ["Irregular" naming as abuse (on one aspect of variance of katoikononyms)]. *SHAGI/STEPS* [Shagi/Steps], 2015, no. 1, pp. 19–39. DOI: 10.22394/2412-9410-2015-1-1-19-39.
2. Bederson, V. D. *V poiskakh geroev: raznoolobrazie personalistskikh identifikatorov i politika identichnosti v regionakh sovremennoy Rossii* [Searching for the heroes: variety of personalistic identifiers and identity politics in the regions of modern Russia]. *Simvolicheskaya Politika* [Symbolic Politics], 2015, no. 3, pp. 192–208.
3. Degtyarev, A. K. *Sotsiokulturnaya travma v formirovaniy rossiyskoy identichnosti* [The socio-cultural trauma in the formation of the Russian identity]. *Gumanitarniy Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 2013, no. 3, pp. 26–35.
4. Krylov, M. P. *Regionalnaya identichnost v evropeyskoy Rossii* [Regional identity in European Russia]. Moscow, Novyy khronograf Publ. House, 2010, 240 p.
5. Malinova, O. Yu. *Aktualnoe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchey elity i dilemmy rossiyskoy identichnosti* [Current Past: Symbolic politics of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ. House, 2015, 207 p.
6. Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V., Semenenko, I. S. *Razvitie selskikh mestnykh soobshhestv: potentzial politiki identichnosti* [Identity policies in rural local community development in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020, no. 3, pp. 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.05.
7. Morozova, E. V., Ulko, E. V. *Lokalnaya identichnost: formy aktualizatsii i tipy* [Local identity: forms of actualization and types]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 2008, no. 4, pp. 139–151.
8. Nazukina, M. V. *Lokalnaya identichnost kak resurs razvitiya monogorodov: postanovka problemy* [Local identity as a resource for the development of monocities]. *Sovremennyy gorod: Vlast, Upravlenie, Ekonomika* [Modern City: Power, Governance, Economy], 2015, vol. 1, pp. 244–251.
9. Potseluev, S. P. *Simvolicheskaya politika: konstellyatsiya ponyatij dlya podkhoda k probleme* [Symbolical politics: a constellation of concepts for an approach to the problem]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies], 1999, no. 4, pp. 62–76.

10. Semenenko, I. S. *Grazhdanskaya identichnost kak resurs natsionalnogo razvitiya* [Civil identity as a resource for national development]. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (accessed: 05.06.2020).
11. Smirnyagin, L. V. Evolyutsiya mesta v khode "proizvodstva prostranstva" [Evolution of place in context of the "production of space"]. *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics], 2016, no. 4, pp. 84–105.
12. Fadeeva, L. A. *Kto my? Intelligentsiya v borbe za identichnost* [Who are we? Intellectuals in the struggle for identity]. Moscow, Novyy khronograf Publ. House, 2012, p. 320.
13. Fedotova, N. G. Territorialnaya identichnost kak simvolicheskiy resurs regiona [Territorial identity as a symbolic resource of a region]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novgorod State University], 2015, no. 7, pp. 105–108.
14. Khuntington, S. P. *Kto my?: Vyzovy amerikanskoj natsionalnoy identichnosti* [Who Are We? The Challenges to America's National Identity]. Moscow, AST Publ. House, Tranzitkniga Publ. House, 2004, 635 p.
15. Fukuyama, F. *Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. New York, Farrar, Straus and Giroux Publ. House, 2018, 218 p.